

После этого наступило молчание, и тогда говорящий, не обратив внимания на Ксерка, продолжил:

– Тебя грызёт... совесть? Ты... до безумия жаждешь помочь своим людям? Я сделаю всё, на что способна, а пока я могу предложить тебе сделку. Чтобы пойти на неё... ты должен выиграть время для мужчины, что лежит в кровати позади себя. Задержи противника, что стоит перед тобой.

Ксерк смутился, когда уловил в этом голосе... крупницы безнадёжности. Ксерк каждый миг своей жизни ощущал в своём теле тепло того необычного изумрудного сияния, что имело ту же природу, что и изумрудный свет, исходящий из глубин земли его мира, который все и всегда называли Дыханием Создателя.

Прищурив глаза, Ксерк сжал руки в кулаки и улыбнулся. Так он попал сюда с его скипетром и молотом...? Ну тогда...

Не то чтобы гнев и горечь Ксерка по отношению к Создателю исчезли бесследно, но... он не мог заставить себя спросить те вопросы, которыми пылал его разум после смерти его дорогого друга. Ведь стоило ему услышать голос Создателя...

Ксерк сам отыскивал ответы на свои вопросы. Всё было потому, что он и только он избрал свой путь, который вёл его всю жизнь. Он сам взвалил на себя тяжёлое бремя этого пути.

Хоть Ксерк не понимал, где он сейчас оказался, но перед ним поставили цель проще простого: сразиться с противником, что стоял перед ним. Он покажет этому врагу Создателя, почему его прозвали величайшим и сильнейшим воином, который когда-либо рождался в его мире.

Ксерк расплылся в улыбке. Весьма вероятно, что и в этом мире он останется сильнейшим. С поддержкой Создателя, что оберегает его людей... ему нет причин сдерживать себя.

Лукреция раздирала себя на части в попытках понять происходящее на её глазах, и ей удалось отыскать объяснение нескольким вещам.

Из Навыка Души Гостхаунда наружу выбралось чудное каменное существо. Это дух его Навыка Души...? Во всяком случае, он ответил на её зов и появился. И потом...

Каменный Человек начал вращать скипетром, что был в его руке, и тот засиял изумрудным светом. Окружающий их образ пустыни разбился вдребезги, и Каменный Человек шагнул вперёд. Герроарк посерьёзней лицом. Он даже достал своё копьё.

- А ты хорош, боец, - сказал Герроарк, а в его глазах промелькнула неуверенность. Каменный Человек выразил согласие с его словами оглушительным грохотом, после чего устремился к нему и замахнулся своим молотом. Герроарк тоже не стоял на месте и набросился на него, после чего они начали обмениваться такими стремительными ударами, что Лукреция не поспевала за ними глазами.

Каменный Человек сражался лицом к лицу с Герроарком, чего и добивалась Лукреция, вот только она едва могла пошевелить даже кончиком пальца. Чтобы удерживать это существо, Лукреция должна была тратить на это много своих сил и энергии. Она буквально видела, что с каждой секундой нахождения этого существа в реальном мире, за пределами Навыка Души, она теряла частицу своей души, которую незамедлительно поглощал Навык Души Гостхаунда.

Она понимала, что этой потери никак не избежать, что не радовало её. Лукреция почувствовала, как вокруг её тела начинают стягиваться нити судьбы, но не препятствовала этому, ведь они оберегали её. До этого момента она проделывала подобное с другими... так что для неё было неожиданностью пережить этот опыт на собственной шкуре.

Три подарка. Первый - кинжалы. Второй - Эфир... А третий - этот Каменный Человек. И третьим подарком она уничтожит себя.

Впервые за очень долгое время Лукреция сломилась под давлением накопившейся усталости. Даже она с возрастом начала сдавать свои позиции. Лукреция всё чаще начинала ощущать лёгкую апатию к происходящему и неуверенность относительно правильности своего пути. Она что... должна закончить свою жизнь именно так...?

- Не дождётесь... - со страстью прошептала Лукреция, пусть даже сейчас Каменный Человек отбросил Герроарка на улицу и сам спрыгнул вниз, преследуя его.

- Я отказываюсь принять такое...

И вдруг её внимание привлекло какое-то движение за её спиной. Лукреция рывком обернулась и в удивлении вытаращила свои глаза. Шал открыл глаза и сел на кровать. Он смотрел на неё, и его одолевали какие-то мысли.

Чуть раньше того же дня. Рэндидли встал с лавочки и пошёл к выходу, когда объявили его имя. Напротив него уже находился его противник. Сейчас они даже взгляда друг на друга не бросили, а только неспешно поднимались на арену, каждый поднимался своей лестницей.

Когда они взошли на арену, толпа взорвалась криками:

– Гостхаунд! Гостхаунд!

Пускай он не тешил себя надеждами на лёгкую победу и на победу как таковую, но нельзя было отбросить в сторону ту реальность, что из них двоих Рэндидли был более популярным. Все знали, что мрачный Драк считается одним из лучших среди лучших копеечников этого города. Именно потому каждый желал увидеть, как Рэндидли сокрушит гордость Драка и разобьёт его в пух и прах, оставив истекать кровью на арене. Вот почему сегодня все эти люди собрались здесь.

Но когда Рэндидли думал о подобных мотивах, его переполняло отвращение по отношению ко всем этим людям. Для них его сражение было не больше чем кровавым зрелищем. Но сам Рэндидли не мог изменить их отношение к его борьбе. Если раньше его преодоление трудностей и победы в турнире было обычным делом гордости, когда он противостоял могуществу влиятельных Стилей, то сейчас его борьба стала чем-то большим. Но в глазах тех людей всё так и осталось неким зоопарком, даже сейчас они просто любовались зрелищными сражениями, что нередко приводили к смерти того или иного копеечника.

Всё эти мысли разом навалились на него тяжёлым грузом. Стоит только посмотреть, как вечное пьянство позволяет людям забыть все свои заботы и проблемы, так и сейчас зрители будут только наслаждаться кровопролитными сражениями, напрочь забыв о ничтожестве своей силы. Все мысли этих вечно пьянствующих людей постоянно сосредотачивались только на сражениях других, и такие люди даже в мыслях не представляли себя на той арене. Они будут только в сторонке заливать себя элем, всегда оставаясь не более чем зрителями. А потом эти же люди передадут собственные сомнения и нерешительность своим детям.

Такая тенденция держалась уже как несколько поколений, если не больше. Крупные Стили только становились сильнее. А алкоголь всегда развеивал их хлопоты и поднимал настроение. Для жизни им хватало одного алкоголя. Вот почему Рэндидли помог своими знаниями и идеями Клаптрапу сколотить нехилое состояние. Рэндидли забавляла мысль, что этот мир не встречался со столь простыми идеями раньше.

Мотнув головой, чтобы вернуться к реальности, Рэндидли ощутил, как на него непомерным грузом возложили надежды все здесь присутствующие. Если бы всё было так просто...

Сейчас зрители собственными глазами увидели, как появился человек такой же, как они. У этого человека не было связей с сильными мира сего, и он состоял в маленьком и убогом Стиле. Но он с таким умопомрачительным успехом одолевал одного за другим последователей влиятельных Стилей, что приводило многих в неистовый восторг. Его появление сломило планы крупных Стилей, а он сам отыскал неслыханную поддержку среди обычных зрителей.

Ухмыльнувшись своим мыслям, Рэндидли вытащил своё тренировочное копьё и немного размял суставы. В то же время его другое копьё находилось в его теле, дожидаясь подходящего момента.

К куче своих забот Рэндидли мог добавить ещё одну. Он должен разрушить ожидания людей, которые не принадлежат высокоранговым Стилям. Он не должен стать для них обычным зрелищем. Ради Азриэль он должен заставить Драка Вирда раскрыть свои скрытые способности. Он должен дать такой бой, что у Шала не будет причин смотреть на него свысока.

– Бойцы, вы готовы? – спросил судья, посматривая то на одного копейщика, то на другого. Стоящие на арене копейщики кивнули.

До этого момента у Рэндидли не было особой причины чересчур внимательно рассматривать Драка Вирда, но сейчас его глаз пытался уловить малейшие детали. Рэндидли казалось, что тело человека перед ним настолько пропиталось силой и могуществом, что они даже начали вытекать из него в окружающий воздух. В его стойке не просматривалось ни единого уязвимого места. Глаза Драка переполняло спокойствие и решимость, и не было и намёка на избыточную уверенность в своей силе, что была у многих противников Рэндидли. Когда Драк смотрел на Рэндидли, то Рэндидли казалось, будто Драк уже начал своими жестокими ударами сокрушать его.

Может ли Рэндидли как-то использовать полученное из его недолгого наблюдения против Драка...?

– Начали! – громко огласил судья.

– Опаляющий Снаряд! Продвижение Копья – Пепельные Следы! – выкрикнул Рэндидли.

Некоторое время назад он раздумывал над вариантом, когда он будет играть более пассивную роль в сражении, но Рэндидли прекрасно осознавал, что это сражение будет не гонкой со временем, а гонкой с напряжением. Драк Вирд с недрогнувшим взглядом способен сражаться только то время, пока его не настигнет Эфирное Истощение, что многократно ослабит его.

Рэндидли решил положиться на свои способности к регенерации. Потому он избрал путь жестокого нападения, когда он заставит Драка тратить много своей энергии и сил на защиту. Вероятно, когда Драк будет защищать себя, ему удастся отразить большинство атак Рэндидли, и в то же время он будет ранить Рэндидли. Рэндидли не знал иного способа победить в этом сражении, чем поставить на кон своё Здоровье, Запас Сил и Ману, чтобы заставить Драка Вирда израсходовать его Эфир.

Если будет нужда, Рэндидли истратит все их.

Снаряд устремился к Драку, и Рэндидли бросился за ним вслед, ожидая момента, когда

Драк уклонится или заблокирует снаряд, чтобы в тот же миг поразить его.

Драк предпочёл отбить снаряд, что он проделал без особых усилий. Его копьё исчезло из виду и отразило снаряд в сторону, а сам Драк в это же мгновение сорвался с места и с грохотом столкнулся с Рэндидли посередине арены.

В миг столкновения Рэндидли активировал Крушитель Тупиков и все силы вложив в этот удар, подкрепив своё тело Усилением и Укреплением Маной. В следующий миг копейщики остановились на месте, что донельзя потрясло Рэндидли, как и Драка, бесчувственное лицо которого начало расплываться в небольшой улыбке.

Рэндидли использовал четверть своего Запаса Сил за те несколько секунд просто для того, чтобы остановить этого противника...? Господи помилуй.

– Круг Пламени! – крикнул Рэндидли.

Как он и ожидал, Драк отскочил назад, в момент ока покинув зону поражения этого заклинания, что, конечно же, было отвлекающим манёвром. Но Рэндидли не предсказал то, что копьё Драка окажется позади него. Рэндидли наотмашь призвал Копьящиеся Корни, которые он намеривался сейчас использовать, чтобы со спины поразить Драка, когда тот будет отпрыгивать от Круга Пламени.

Однако копьё Драка было за его спиной, так что Рэндидли снова активировал Продвижение Копья – Пепельные Следы, сосредоточив своё внимание на самой идее вспышки. Он ощутил, как его тело устремляется вперёд, уходя от удара.

Драк даже не моргнул, а только заблокировал удар Рэндидли так несокрушимо, что Рэндидли почувствовал себя так, словно он со всего размаха врезался в бетонную стену. После чего копьё Драка вильнуло, поразив бок Рэндидли, что оставило его совсем беззащитным.

Взревев, Рэндидли резко развернулся и так же направил своё удар в бок Драка, но внезапно осознал, что его вот-вот поразит следующий удар. Казалось, будто Драк предсказал его столь очевидный удар и подготовил меры противодействия.

Глаза Рэндидли вспыхнули изумрудным светом. Земля вокруг них утонула в тумане, а где-то вдали слышалось тихое тиканье часов.

– Охват Фантомного Копья.

В отличие от Азриэль, которая с осторожностью относилась к этому навыку, Драк не предпринял и малейшей попытки изменить траекторию своего удара. Рэндидли прочувствовал этот удар каждой клеткой своего тела. Его глаза остекленели, взамен высвободив наружу другие чувства. Рэндидли крутанулся, перехватил удар Драка и, позаимствовав его силу,

стремительно сместил своё тело, чтобы поразить бок Драка своим копьём, что стремительно несло к нему по замысловатой дуге.

Дуга сперва шла понизу, как потом копьё сместилось кверху и немного рассекло кожу в уголке рта Драка.

Тяжело дыша, Рэндидли отступил назад. От земли его тело питали энергией золотые корни, ускоряя его регенерацию. Рэндидли активировал и Живительную Кровь, всеми силами пытаясь восстановить потерю крови от громадной раны в своём левом бицепсе, куда его поразила контратака Драка. Рэндидли даже не смог заметить, как его настиг этот удар.

Оба соперника посмотрели друг на друга. Небольшая струйка крови стекала вниз по лицу Драка до его подбородка, откуда кровь капала на землю.

Хоть голова Рэндидли начинала раскалываться от боли, что возникла после использования Живительной Крови, он снова использовал этот навык, чтобы вернуть в своё тело максимальное количество крови. С дерзкой ухмылкой на лице Рэндидли указал кончиком копья на багровую каплю крови и сказал:

– Твоя кровь упала на землю первой.

Когда он произнёс эти слова, то Рэндидли впервые понял, какая тишина воцарилась на арене. Его слова разнеслись во все стороны, а лицо Драка помрачнело. Рэндидли вздохнул и искренне пожелал, чтобы у него хватило ума произнести это несколько секунд позже. Тогда Рэндидли смог бы ещё лучше восстановиться после такой ужасающей раны. Но не-е-е-ет же... И кто только его за язык тянул?

– А я бы поглядел, чьё тело первым упадёт на землю, – ответил Драк глухим голосом и снова поднял своё копьё.